

Мы приближаемся ко входу в Большой зал, и Дамблдор распахивает дверь, приглашая меня пройти вперед. На пороге я на миг замираю, чувствуя неуверенность, страхась и увидеть, и не увидеть знакомых лиц. Я неосознанно обхватываю себя руками, но, поймав себя на этом жалком защитном жесте, тут же спохватываюсь и засовываю руки в карманы. Это просто глупо. Я глубоко вздыхаю и делаю шаг вперед.

Когда мы с Дамблдором идем по длинному проходу между столами к столу преподавателей, все их взгляды прикованы к нам. Я сталкиваюсь глазами с профессором МакГонагалл, Флитвиком, Спраут, Хагридом... Большого я не выдерживаю и утыкаюсь взглядом в пол. Мое сердце колотится так быстро, что мне кажется, что оно вот-вот разорвется. Видеть их всех снова, живыми, счастливыми – это так... Мне приходится на секунду зажмуриться и сделать несколько ровных вдохов, чтобы справиться с накатившими эмоциями.

Когда мы подходим к столу, я уже успеваю достаточно взять себя в руки. Никто и не обещал, что будет легко. Мне следует быть более сдержанным, если я не хочу вызывать лишних подозрений. Дамблдор садится за свое место в центре стола, а мне указывает на пустующее место по левую руку от себя.

– Присаживайся, Гарри, не стесняйся, – говорит он. – Северус наверняка как обычно решил пропустить ужин, так что он не будет против, если ты пока займешь его место.

Я молча киваю, еще не достаточно доверяя своему голосу, и сажусь на предложенный стул. Мое тело настолько напряжено, что кажется деревянным, поэтому я сижу прямой, как палка.

– Знакомьтесь, это Гарри Поттер, о котором я вам рассказывал, – сообщает Дамблдор профессорам. Затем он по очереди представляет мне всех преподавателей, сидящих за столом, и я машинально киваю, улыбаюсь и отвечаю на их приветствия. Когда с этим наконец оказывается покончено, профессора возвращаются к еде и прерванным разговорам, то и дело бросая на меня любопытные взгляды. Я поспешно тянусь к первому попавшемуся блюду с едой – это оказываются тушеные овощи – и наваливаю их в тарелку. Затем я утыкаюсь в нее глазами, не оглядываясь по сторонам и усиленно притворяясь, что не замечаю заинтересованности профессоров. Несмотря на голод, я вдруг обнаруживаю, что не могу запихнуть в себя почти ничего из еды – поэтому вяло ковыряюсь в тарелке, время от времени отправляя в рот кусок картофеля или брокколи и медленно, вдумчиво жуя.

Через некоторое время сидящая прямо рядом со мной Мадам Хуч громко интересуется:

– Так ты, выходит, сын Джеймса Поттера, да? И всю свою жизнь провел у своих маггловских родственников?

Все разговоры тут же прекращаются, а преподаватели смотрят на нас.

Профессор МакГонагалл рассерженно одергивает мадам Хуч громким шепотом:

- Роланда, как можно! Мальчик еще совсем не успел оправиться от потери, а ты...

- Все нормально, - говорю я, выдавливая из себя улыбку. - Да, все это время я жил у своих, - я сглатываю, - тети и дяди. Тетя Петунья - сестра моей матери.

- И теперь, после несчастья, у тебя не осталось совсем никаких родственников? - с жалостью спрашивает мадам Хуч.

- Ну, осталась еще тетушка Мардж, сестра дяди. Но она не желает меня видеть, - морщась, отвечаю я. - И поэтому я здесь.

Взгляды преподавателей делаются сочувственными. Мадам Хуч кивает и больше ничего не спрашивает, а все остальные начинают преувеличенно заинтересованно обсуждать погоду и планы на новый учебный год, видимо, стараясь сделать так, чтобы я чувствовал себя непринужденно. Я знаю, что они еще вдоволь обсудят мое незавидное положение наедине, но сейчас благодарен хотя бы за эту небольшую уступку. У меня и правда получается немного расслабиться и прийти в себя, а к концу ужина мне даже удается доесть таки свои овощи.

После ужина Дамблдор и МакГонагалл провожают меня до моей новой комнаты.

- Минерва предложила выделить тебе комнату недалеко от Большого зала, - говорит Дамблдор, пока мы идем по просторным коридорам школы.

- Я подумала, что тебе будет довольно сложно сразу запомнить, где в замке что находится, а так у тебя хотя бы не будет проблем с тем, чтобы запомнить дорогу от твоей комнаты до Большого зала, - поясняет профессор Трансфигурации. - Да и до главных дверей Хогвартса здесь тоже недалеко.

Мы останавливаемся перед большим гобеленом с изображением двух схватившихся в смертельном поединке драконов - черного и белого. Они кружат по темно-синему полотну в неистовом танце, опалая друг друга потоками огня. Я знаю, что за гобеленом находится сплошная стена. Но мне известно также и то, что если приложить раскрытую ладонь к налитому кровью глазу белого дракона, то в стене откроется проход, за которым будет спиральная лестница. Она короткая, всего до второго этажа замка, и упирается эта лестница в обыкновенное зеркало. Ну, может, зеркало не такое уж и обыкновенное: оно очень большое, даже выше человеческого роста, а на его деревянной раме вырезан гротескный орнамент с изображением миниатюрных драконов. Но как долго я ни осматривал в свое время это зеркало, как ни вглядывался в него, пытаясь найти хоть что-нибудь необычное, там ничего не было. Зеркало лишь недовольно вздыхало и бормотало: «Дорогой, почему бы тебе не выбрать для своего времяпровождения какое-нибудь другое место?» или «Убери руки, негодяй, ты испортишь мою чудесную раму!», а когда оно было настроено достаточно благожелательно, то говорило только: «Великий Мерлин, ты хотя бы знаешь, что такое расческа?» Поэтому нет ничего удивительного, что вскоре я полностью потерял к этому месту интерес и позабыл о том, что скрывается за странным гобеленом с драконами. Но сейчас, когда мы втроем поднимаемся по спиральной лестнице, я начинаю думать, что, наверное, все-таки упустил какой-то момент в

своих давних поисках.

Когда мы достигаем верхней площадки лестницы и становимся перед зеркалом, оно изумленно ахает:

- Что? Теперь в бывшей комнате госпожи Эланоры будет жить мальчишка-маггл?

Профессор МакГонагалл поджимает губы и говорит:

- Гарри - не маггл, понятно? И будь с ним повежливее, Оберон, он твой гость.

- Оберон? - я поднимаю бровь. - У этого зеркала есть имя?

- Конечно же, есть, ты, невежественный маггл! - оскорбленно восклицает зеркало.

- Да, у него есть имя, - морщится МакГонагалл. - Хотя, как правило, волшебники не дают зеркалам имена, но это - досадное исключение. У него не самый кроткий нрав. Я же просила не называть Гарри магглом, - шипит она, обращаясь к Оберону.

- Но если он не маггл, то почему тогда на нем эта маггловская одежда? Какая ужасная безвкусица! Безобразие! - верещит зеркало.

- Чтобы войти в комнату, тебе надо просто шагнуть сквозь зеркало, - говорит Дамблдор, игнорируя праведный гнев последнего.

Несколько раз я удивленно моргаю, сознавая, что все на самом деле куда проще, чем я мог предположить.

- Пройти сквозь зеркало? - переспрашиваю я.

- Именно. Вот так. - Дамблдор делает уверенный шаг и скрывается за гладкой зеркальной поверхностью, словно ныряет в озеро с расплавленной ртутью.

Профессор МакГонагалл ободряюще мне улыбается, и я следую за директором. На миг меня охватывает ощущение, что я попал в очень густой туман, а потом я оказываюсь по другую сторону зеркала, рядом с Дамблдором. Через секунду к нам присоединяется и МакГонагалл.

Я оглядываюсь по сторонам и замечаю, что мы оказались в небольшой, но очень уютной комнате. Большую ее часть занимает кровать под синим пологом, у стены стоит тяжелый шкаф, которому, судя по его виду, уже минуло не одно столетие, а рядом - просторный письменный стол с несколькими книжными полками над ним. Приглядевшись, я замечаю, что

на деревянных столбиках кровати и даже на спинке стула чьей-то искусной рукой вырезаны уже знакомые мне изображения драконов. Слева расположена неприметная дверь – я предполагаю, что за ней находится ванная комната. А прямо напротив входа находится широкое окно, из которого – я вижу это даже отсюда – открывается вид на Запретный лес. Помещение буквально дышит стариной, и я двигаюсь по комнате очень осторожно – словно опять попал в исторический музей, в который когда-то в школе водили нас с классом.

– Это не очень похоже на комнату в домах магглов, но мы постарались все здесь сделать так, чтобы тебе было уютно, – говорит МакГонагалл.

– Мне все нравится, спасибо, – улыбаюсь я.

– Вообще-то, когда мы готовили для тебя комнату, у нас возникли некоторые трудности, – говорит Дамблдор. – Понимаешь ли, в Хогвартсе нет маггловского электричества, нам его прекрасно заменяет магия. Например, если нам надо зажечь или погасить свечи, мы просто произносим специальные заклинания. Но тебе по понятным причинам будет затруднительно это сделать...

– Ага, значит, он все-таки маггл! – торжествующе восклицает зеркало.

– Оберон, не говори мне теперь, что тебя не предупреждали, – вздыхает Дамблдор. Он подходит к зеркалу и берется за длинную веревку, свисающую по правую сторону от резной рамы.

– Я больше не буду! – поспешно кричит Оберон. – Не надо, ко мне уже больше трех лет никто не навещал! Я хочу пообщаться! Не делайте... – Но Дамблдор неумолимо тянет за веревку, и зеркало оказывается скрыто от нас темно-синей занавеской, из-за которой не доносится ни звука.

– Если Оберон станет совсем невыносим, ты в любое время можешь просто закрыть его, – со смешком говорит Дамблдор.

– Я запомню это, – ухмыляюсь я.

– Итак, профессор Флитвик любезно помог нам наложить на твою комнату специальные заклинания. Если тебе понадобится выключить свет, просто скажи «Нокс», – свечи тут же гаснут, и директор продолжает говорить уже в темноте, – и чары сработают просто на звук твоего голоса. А когда ты захочешь, чтобы свечи зажглись, скажи «Люмос». – И едва Дамблдор произносит последнее слово, как свечи исправно вспыхивают вновь.

– Здорово! – Я действительно поражен, что все это сделали специально для меня. Это очень трудоемкие чары: для того, чтобы заклинание работало как надо и только в пределах моих комнат, его надо было вплести в сложную систему чар, наложенных на замок. То есть оно соединяется с самой магией Хогвартса, которую я чувствую каждую секунду своего пребывания здесь, которая пульсирует, подчиняясь какому-то одному ей ведомому ритму, и

неудержимым потоком струится по всему замку, словно кровь по артериям.

-Также, если тебе что-то понадобится, то просто позови домового эльфа. Для этого тебе надо дважды хлопнуть в ладоши.

- И, разумеется, если у тебя возникнут какие-либо трудности, ты всегда можешь обратиться к кому-нибудь из преподавателей, - говорит профессор МакГонагалл, доброжелательно улыбаясь.

<http://tl.rulate.ru/book/36380/790435>